

Переходько И.В.

Оренбургский государственный университет

E-mail: perehodko2008@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье раскрывается взаимосвязь языка и культуры, а также рассматривается национально-культурная специфика цветообозначений в русском и французском языках на материале выражений с компонентом «цвет», отобранных методом сплошной выборки из французско-русского словаря. В статье сделан вывод о том, что изучение национально-культурной специфики цветообозначений позволяет понять особенности менталитета культур, что способствует успешной межкультурной коммуникации и важно для достижения адекватности перевода.

Ключевые слова: сознание, язык, культура, языковое сознание, цветообозначение.

В современной лингвистике особую актуальность приобретают исследования, выполненные в рамках когнитивной лингвистики и посвященные проблемам соотношения языка и сознания, а также роли языка в концептуализации мира. В этой связи большой интерес представляет исследование семантического пространства концепта «цвет» на основе изучения цветообозначений, так как цвет является надежным инструментарием для создания информационной модели в рамках межкультурных исследований.

Действительно, язык – это символизация внутреннего духовного мира людей в индивидуально-общественной форме, благодаря которой возможна коммуникация между субъектами. Так Т. Лукманн подчеркивает: «Язык возникает из общественных отношений, то есть в ситуации непосредственного общения, когда один человек воспринимает другого в единстве внешнего и внутреннего (внутренней жизни), но человек как личность «рождается» только в межсубъектном контексте коммуникации (только в общении), то есть в типично языковом контексте» [1, с. 124].

Язык хранит в себе предшествующий опыт всего народа. Усваивая язык, человек усваивает закрепленный в языке опыт. Таким образом, в сознании личности интегрируются различные культурные пласты, области, смыслы, значения. При этом человек, изучающий иностранный язык осмысливает сходства и различия в восприятии одних и тех же явлений действительности, что тем самым способствует сближению и взаимопониманию представителей различных социумов.

О взаимообусловленности языка и «склада народного ума» упоминал еще И.А. Бодуэн

де Куртенэ, который рассматривал вербальное мышление как содержание «языковой сокровищницы души».

Л.С. Выготский утверждал что, слова естественного языка имеют общепринятые значения, тогда как в сознании за словами скрываются индивидуальные смыслы. Автор сравнивает слово с сосудом, который дан нам готовым, но наполняем мы его содержанием самостоятельно, поэтому психологическое содержание одних и тех же знаков у всех нас несколько отличное. При этом Л.С. Выготский указывал на индивидуальные смыслы, скрывающиеся в сознании за словами. Можно полагать, что усвоение не только слов языка, но и других языковых единиц: фраз, грамматических форм и структур, синтаксических моделей также сопровождается формированием их «индивидуального психологического наполнения» в сознании носителя языка, своего рода «внутреннего видения» [2].

Таким образом, язык – это свойство сознания, средство и форма проявления мысли, форма отражения внешнего по отношению к этому сознанию мира вещей. Язык не просто система словесных знаков, а средство коммуникации, без которого немислимы ни проявление человека разумного, ни формирование личности в нравственно-духовной оболочке.

В последние годы широкое распространение получает термин «языковое сознание». П.Я. Гальперин разработал концепцию о языковом сознании, центральным положением которой является положение о том, что язык – это результат преломления действительности через интересы речевого общения народа, который говорит на данном языке. «Существует так называемое языковое сознание, которое наряду с искусством, ре-

лигией, моралью и т. п. является одной из форм общественного сознания» [3, с. 130]. В этом случае, являясь формой общественного сознания, язык несет не только указание на объекты реальной действительности, но и передает мысли, представления, ассоциации об этих объектах, которые закреплены в сознании народа.

Язык, по словам Д.С. Лихачева, «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [4, с. 28].

Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств. По мнению автора, базовым элементом языкового сознания является смысловая единица, которая включает знаковый, образный и эмоциональный компоненты, т.е. помимо знаковой системы языка, существуют ментальные знаки, то, как эти знаки представлены в индивидуальном сознании. При этом естественный знак обладает устойчивым, стабильным значением, которое понятно всем носителям этого языка, ментальный же знак обладает индивидуальным смыслом, в котором заложена оценка, отношение говорящего. Этот индивидуальный смысл определяется связью ментального знака с определенным образом и определенными эмоциями в сознании отдельного человека в рамках одной смысловой единицы. Данный образ отражает определенный контекст, в котором функционирует знак. Эмоции человека, через призму которых он познает окружающий мир, при формировании смысловой единицы фиксируются в сознании в комплексе с ментальным знаком и образом.

Национально-культурные ценности любой этнопсихологической группы отражаются в языке, обслуживающем реально существующую общность людей. Проблеме взаимоотношения языка и культуры посвящены исследования Вильгельма фон Гумбольдта, в которых он высказывал мысль о том, что в языке воплощаются материальная и духовная культура, при этом он подчеркивал, что всякая культура национальна и ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира. По его мнению, язык обладает внутренней формой, которая является выражением «народного духа» культуры и сочетается с языковым сознанием. Таким образом, различные языки не представляют различные обозначения одного и того же предмета, а отражают разные видения его.

Вильгельм фон Гумбольдт пишет, что «слово, не являясь объектом, представляет нечто субъективное, противопоставленное объектам, но в сознании мыслящего оно превращается в объект и оказывает на него обратное влияние. Язык не может реализоваться индивидуально, он может воплощаться в действительности в обществе, то есть при наличии слушающего и отвечающего лица. «Я» и «он» суть действительно различные объекты и их можно обозначить как «Я» и «не-Я». Но «Ты» – это «он», противопоставленный «Я». «Я» и «он» – основываются на внутреннем и внешнем восприятии, в «ты» заключена спонтанность выбора» [5].

Известный русский педагог К.Д. Ушинский считал, что народ в своем языке на протяжении многих тысячелетий сложил свои мысли и чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражалась в слове. Автор утверждал, что слово созданное человеком, остается бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка, поэтому каждое слово языка, каждая его форма, каждое выражение есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа.

В каждой культуре существуют специфические именно для данной нации способы обозначения экстралингвистической реальности, обозначения цвета, вкуса, звука. Цвет является одной из основных составляющих картины мира, так как он несет информацию о представлениях народа о цветности предметного мира. Цвет является неотделимой частью культуры и в культуре каждого народа по-своему интерпретируется тот или иной оттенок цвета, соответственно, в разных языках по-разному описываются цвета и их оттенки, что и определяет национально-культурную символику цветообозначений. Так как каждая культура развивалась исходя из различных условий, одни и те же цвета у разных народов символизируют различные явления, поэтому символика цвета в культурном самосознании носителей языка имеет характерные отличия, которые непосредственно отражаются в его лексической интерпретации.

Так согласно, Н.С. Трифионовой к экстралингвистическим факторам, которые определяют объем деривационного потенциала цветообозначений, следует отнести факторы лингвострановедческого характера: историю, традиции, географическое положение, социальный и культурный уровень развития каждого народа,

а также быт населения, образ жизни. При этом цветообозначения нагружены в коннотативном аспекте, так как несут оценочную информацию, мотивированы социально, идеологически, эстетически.

В.Г. Как также рассматривал язык как форму самовыражения народа и, сопоставляя русский и французский языки, сделал вывод о том, что французский язык чаще, чем русский, использует цветообозначения в переносных значениях, тогда как в русском языке более детально дифференцируется обозначения звуковых ощущений.

Национально-культурная специфика цветообозначений находит отражение во фразеологических оборотах, которые являются кладзем народной мудрости и позволяют судить о стереотипах мышления.

В лингвистической науке подходы к определению категории цвета неоднозначны, но неизменным является тезис о том, что восприятие цвета, как правило, одинаково, но ассоциации, которые он вызывает у носителей разных языков, могут сильно отличаться.

Проблеме цветообозначений в лингвистике посвящены исследования многих ученых, как отечественных Э.Г. Соселия, А.П. Василевич, С.А. Фетисова, А.В. Колмогорова, так и иностранных исследователей Б. Берлин, П. Кей и многих других. Особый интерес представляет концепция референциальной отнесенности цветообозначений А. Вежбицкой, в основе которой понятие фона (окружения), т. е. автор основывается на том, с какими явлениями действительности (чаще всего природы) можно соотнести тот или иной цвет [6].

Особенности цветовой символики обусловлены культурно-историческими традициями, сложившимися в культуре, а также связаны с религиозными представлениями. В этой связи А.П. Седых делает вывод о том, что в русской культуре доминантными являются «красный», «черный», «белый», «голубой», тогда как во французской культуре это «синий», «белый», «красный» [7].

И в русском и во французском языках синий цвет символизирует недостижимую мечту «голубая мечта», «l'oiseau bleu», «etre dans le bleu» (витать в облаках). Помимо этого в русском языке синий цвет является символом благородного происхождения, аристократизма «голубая кровь». При этом во французском языке синий цвет имеет более широкое семантическое поле «avoir les bleus» (грустить), «conte bleu»

(враньё, сказка), «du gros bleu» (красное вино плохого качества), «etre/rester bleu» (застыть от удивления), «etre une fleur bleue» (наивный, сентиментальный, всему верящий человек), «faire le bleu» (прогуливать занятия), «l'or bleu» (богатство для туристов (море, солнце и песок)), «un bas-bleu» (слишком умная, смешная женщина).

Белый цвет и в русском и во французском языках символизирует чистоту, добродетель «etre blanc-bleu» (иметь незапятнанную репутацию); невинность «une robe blanche de mariage», «белое платье невесты»; начинания «с чистого листа», «en blanc» (с чистого листа), «de but en blanc» (с места в карьер), «donner un blanc-seing» (дать карт-бланш, одобрить), «marquer un jour d'une pierre blanche» (день, который надолго запомнится); уникальность «белая ворона», «connu comme le loup blanc» (общеизвестная личность). Однако во французском языке за белым цветом закреплена и некая негативная коннотация «chauffe a blanc» (доведённый до белого каления), «colere blanche» (сильная злоба), «elephant blanc» (финансовый кризис; невыполнимый проект), «faire chou blanc» (провалить экзамен), «mariage blanc» (фиктивный брак), «oie blanche» (простачок, лох), «signer a blanc» (использовать, злоупотреблять).

Семантическое поле символических значений цвета «зеленый» совпадает в русском и французском языках по основному значению – разрешение «зелёный свет», «donner le feu vert» (дать зелёный свет), «avoir le feu vert» (получить разрешение). Зелёный цвет также является символом молодости и неопытности «зеленая голова», «зеленый», «un vin encore vert» (молодое вино); бодрости «une verte vieillesse» (бодрая старость). Страх и в русском, и во французском языках имеет «зеленый оттенок» «vert de peur» (позеленевший от страха). Таким образом и в русском, и во французском языке зелёный цвет ассоциируется не только с положительными, но и с отрицательными понятиями: «зелёная тоска»; «зелёный змий»; «зеленеть от злости».

Желтый цвет в двух языках ассоциируется с плохим, безрадостным, даже болезненным состоянием «желтизна», «желтуха», «une sourire jaune» (натянутая улыбка), «rire jaune» (смеяться сквозь слезы), «en faire une jaunisse» (огорчаться, злиться). При этом интересно, что и в русской, и во французской культуре «желтый» – это цвет вычурности «жёлтый, как попугай», «les gants jaunes» (щеголи, франты).

Красный цвет в русской культуре является доминантным цветом «красная площадь», «красна девица», а во французском языке «красный» имеет отрицательное значение при описании внешности и внутреннего состояния человека «rouge comme un cherubin» (с полным, румяным лицом); «rouge comme une écrivisse» (красный, как рак), «être en rouge» (быть в затруднительном положении). Таким образом, с одной стороны, «красный» символизирует красоту и любовь, радость. С другой, вражду, месть, войну, красный цвет ассоциируется одновременно с кровью и огнём, жизнью и смертью «chapeau rouge» (обезглавленный), «travailler dans le rouge» (убивать).

Исследования семантического пространства цветообозначений весьма актуальны для переводоведения, так как несовпадение коннотаций цветообозначений в языках вызывает трудности при переводе цветоименований в художественной литературе [8].

Так, для перевода выражений с компонентом «цвет» переводчику следует учитывать специфику социокультурной среды: «steak bleu» (дословно, синий стек) – кусок мяса, сильно зажаренный снаружи, но сырой внутри; «casque bleu» (дословно, синие каски) – солдат ООН; «la grande bleue» (дословно, большое голубое) – Средиземное море; «arme blanche» (дословно, белое оружие) – холодное оружие; «biere blanche» (дословно, белое пиво) – не фильтрованное пиво, «le numero vert» (дослов-

но, зеленый номер) – горячая линия. Во французском языке «un bleu» (голубой) служит для обозначения новобранца в армии, в то время как в русском языке используется зеленый цвет «зеленый» (молодой).

Интересно, что в русском языке для обозначения степени гнева используются выражения «сильный гнев», «неконтролируемый гнев», «жуткий гнев», в то время как во французском языке степень гнева передается цветовым оттенком «colere blanche», «colere bleue», «colere noire», «colere jaune» (сильная злоба, сильный гнев).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что употребление цветообозначений в русском и французском языковом сознании в общих чертах совпадает, но существует определенная национальная специфика в отношении к цветам. Так, для русских «красный» – это ключевой цвет, тогда как для французов таким цветом будет «синий». «Черный» имеет примерно одинаковый ассоциативный фон и в русской и во французской культурах, при этом у французов «черный» – это еще и символ мудрости. Помимо общего значения жизненной силы, незрелости «зеленый» во французском языке символизирует честь, вежливость, уважение. Данные расхождения особо важно учитывать в процессе переводческой деятельности, так как использование прямых эквивалентов может стать причиной непонимания и даже неверной трактовки суждений и понятий.

8.10.2014

Список литературы:

1. Лукманн, Т. Конституирование языка в повседневной жизни / Т. Лукманн // Концептуализация и смысл. – Новосибирск, 1990. – С. 120–138
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
3. Гальперин, П.Я. Новые возможности обучения, в частности, иностранным языкам / П.Я. Гальперин // Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. – М.: МГУ, 1971. – 320 с.
4. Лихачев, Д.С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С. Лихачев. – СПб., 1996.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
6. Вежицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. 4. Культура. Познание; пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1997. – 417 с.
7. Седых, А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов) / А.П. Седых. – М.: Компания Спутник плюс, 2004. – 269 с.
8. Василевич, А.П. Цветообозначения как проблема терминологии и перевода / А.П. Василевич // Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначения в языках разных систем). – М.: Наука, 1987. – 438 с.

Сведения об авторе:

Переходько Ирина Валерьевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4110, тел.: (3532) 912233, e-mail: perehodko2008@yandex.ru